

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

Хроники Известного космоса

•

Мир-Кольцо

Строители Мира-Кольца

**ЛАРРИ
НИВЕН**

Мир-Кольцо

•

Строители Мира-Кольца

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Н 60

Larry Niven
RINGWORLD
Copyright © 1970 by Larry Niven
THE RINGWORLD ENGINEERS
Copyright © 1980 by Larry Niven
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Плешкова
Серийное оформление Сергея Шикина
Оформление обложки Владимира Гусакова
Карта выполнена Юлией Каташинской

Нивен Л.

Н 60 Мир-Кольцо ; Строители Мира-Кольца : романы / Ларри Нивен ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 672 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-12916-0

В Известном космосе обнаружен невероятный объект искусственного происхождения, и изучать его отправляется столь же невероятная экспедиция. В ее составе Луис Ву, искатель приключений, проживший слишком много лет слишком насыщенной жизнью; Несс, представитель расы кукольников Пирсона, вечно трясуших от страха и способных к самозащите разве что в состоянии безумия; Тила Браун, девушка без связей, опыта и способностей — но с везением, какого еще никто не получал от природы; и Говорящий-с-Животными, кзин, огромный, хищный, с оранжевой шкурой сын самого свирепого племени во Вселенной.

Романы, вошедшие в эту книгу, принадлежат к одному из самых прославленных фантастических циклов, не менее популярному, чем «Основание» Айзека Азимова, «Космическая одиссея» Артура Кларка, «Дюна» Фрэнка Герберта, «Стальная Крыса» Гарри Гаррисона. «Мир-Кольцо» награжден премиями «Хьюго», «Небьюла», «Локус», «Сэйун» и «Дитмар». «Строители Мира-Кольца» номинировались на «Хьюго».

Оба романа публикуются в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

© К. Плешков, перевод, 2018
© Т. Макаган, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-12916-0

СОДЕРЖАНИЕ

Хронология Известного космоса Ларри Нивена <i>Перевод Т. Магакяна</i>	6
МИР-КОЛЬЦО. <i>Перевод К. Плешкова</i>	11
СТРОИТЕЛИ МИРА-КОЛЬЦА. <i>Перевод К. Плешкова</i>	341

Мир-Кольцо

Глава 1

ЛУИС ВУ...

В самом сердце объятого ночной тьмой Бейрута, в одной из стоявших бок о бок телепорт-кабин общего пользования, возник, словно из небытия, Луис Ву.

На его затылке блестела, как искусственный снег, белая коса длиной в фут. Череп вокруг нее был гладко выбрит. Кожа отливала желтизной, а радужка глаз — позолотой. Золотистым было и стереоскопическое изображение дракона на ярко-синем халате. В момент появления Луис Ву широко улыбался, показывая идеальные жемчужные зубы, и махал рукой. Но улыбка уже угасала и спустя миг исчезла. Лицо осунулось наподобие оплавившейся резиновой маски, выдавая возраст.

Несколько мгновений Луис Ву неподвижно созерцал бурлящую жизнь Бейрута. Люди мелькали в телепортационных кабинах, прибывая неизвестно откуда, и вливались в идущие пешком толпы — траволаторы¹ были отключены на ночь. Часы начали отбивать двадцать три удара, и Луис Ву, расправив плечи, вышел из кабины в общий поток.

В Реште, где все еще была в разгаре вечеринка по случаю его дня рождения, уже наступили следующие сутки, а в Бейруте время отставало на час. Здесь Луис угостил ракией всех посетителей уличного, наполненного манящими ароматами ресторана, поощрив распевавшую на арабском и интерлингве публику, и еще до полуночи рванул дальше, в Будапешт.

Успели ли сообразить гости, что он отправился праздновать лично? Скорее подумали, что удалился с какой-нибудь женщиной и вернется через пару часов. Но Луис Ву ушел один, ускользя от погони дышавшего ему в затылок нового дня. Двадцать четыре часа — слишком мало для мужчины, чтобы отметить свой двухсотлетний юбилей.

---

¹ *Траволатор* — движущаяся бесступенчатая пешеходная дорожка.

Друзья вполне могли позаботиться о себе и сами — принципы Луиса всегда оставались неизменными.

Будапешт встретил его вином и танцами. Местные отнеслись к нему как к туристу с деньгами, туристы же посчитали богатым местным. Потанцевав и выпив, он продолжил путь, не дожидаясь полуночи.

В Мюнхене решил прогуляться.

Чистый теплый воздух выветривал алкогольные пары из его головы. Луис шагал по ярко освещенным траволаторам, добавляя темп собственной ходьбы к их десяти милям в час. Он вдруг подумал, что такие дорожки есть в каждом городе Земли и у всех точно такая же скорость.

Мысль эта показалась ему невыносимой. Нет, вовсе не новой — именно невыносимой. Луис Ву видел своими глазами, насколько Мюнхен неотличим от Каира и Решта... а также от Сан-Франциско, Топики, Лондона и Амстердама. Во всех городах мира в магазинах вдоль тротуаров продавали одни и те же товары. Одинаково одетые прохожие выглядели безликими. Не американцы, немцы или египтяне — просто лишенные индивидуальных черт плоскоземельцы.

За три с половиной столетия существования телепортационных кабин бесконечному разнообразию Земли пришел конец. Они обеспечивали возможность мгновенного перемещения. Мир покрылся их сетью, и с тех пор разница между Москвой и Сиднеем сводилась к нескольким секундам и монетке в одну десятую звезды. В течение веков города неизбежно перемешались, их названия стали реликтами прошлого. Теперь Сан-Франциско и Сан-Диего являлись северной и южной оконечностями одного населенного пункта, широко раскинувшегося на побережье. Но многие ли знали, какая из них где? Невмирс¹, уж точно мало кто.

Довольно-таки пессимистичные раздумья для человека, который только что отметил собственное двухсотлетие.

Но города действительно слились воедино — и Луис был свидетелем этого. Все нелогичности мест, времен и обычаев образовали одну большую рациональную инфраструктуру всемирного Города, тусклую серую массу. Кто сегодня говорил

---

¹ *Невмирс* — сокращение от «нет в мире справедливости» (англ. *Tanji: There ain't no justice*).

на немецком, английском, французском, испанском? Все общались на интерлингве. Такой же чудовищной волной накатила сразу по всему миру и новая мода на макияж и одежду.

Не пора ли отправиться в очередной «творческий отпуск»? В неизвестность на одноместном корабле, где твоя кожа и глаза сохраняют свой естественный цвет, а борода растет беспорядочно...

— Глупости, — буркнул Луис себе под нос. — Я недавно вернулся из путешествия...

На самом деле это было двадцать лет назад.

Приближалась полночь. Он нашел телепортационную кабину, вставил в слот кредитную карту и набрал код Севильи.

Материализовался Луис Ву в залитой солнцем комнате.

— Невмирс... что за?.. — пробормотал он, моргая.

Должно быть, аппарат был неисправен — в Севилье сейчас уж точно никак не белый день. Луис собрался повторить попытку, но обернулся — и обомлел.

На фоне ничем не примечательной обстановки гостиничного номера вдвойне шокирующе выглядел его обитатель.

Это было существо, не похожее ни на человека, ни на гуманоида. Оно стояло в центре комнаты на трех ногах, повернув к гостю две плоские головы на гибких тонких шеях. Его молочного цвета шкура казалась на вид мягкой, как перчатка. Между шеями и вдоль спины монстра росла густая коричневая грива, покрывая замысловатое тазовое сочленение задней ноги. Передние ноги были так широко расставлены, что маленькие когтистые копыта образовывали почти равносторонний треугольник.

Луис предположил, что перед ним некое инопланетное животное: в столь плоских головах вряд ли могло найтись место для мозгов. Однако у основания шей, где грива переходила в густые космы, он заметил горб... и тут же всплыли воспоминания стовосьмидесятилетней давности.

Это был кукольник — кукольник Пирсона. Его мозг и череп находились под горбом, и он вовсе не был животным, а обладал не меньшим разумом, чем человек. И глаза его — по одному на каждой треугольной голове, посаженные в глубоких костяных впадинах, — пристально смотрели на Луиса Ву с двух сторон.

Луис подергал дверь кабины. Закрыто.

Но заперт он оказался снаружи, а не внутри, так что в любой момент был волен набрать код и телепортироваться. Однако он даже не помышлял об этом — когда еще встретишь кукольника Пирсона? Их раса покинула Известный космос задолго до рождения Луиса Ву.

— Могу я чем-то помочь? — спросил он.

— Можешь, — ответил инопланетянин...

...голосом, пробудившим подростковые мечты. Если бы Луис попытался представить женщину с подобным голосом, ее образ составили бы собранные воедино Клеопатра, Елена Троянская, Мэрилин Монро и Лорелея Ханц.

— Невмирс!

Ругательство Ву прозвучало более чем уместно.

Нет в мире справедливости! Как такой голос мог принадлежать двухголовому пришельцу неопределенного пола?

— Не пугайся, — сказал инопланетянин. — Ты вправе уйти, если хочешь.

— Я видел изображения твоих сородичей, когда учился в колледже. Вы давно исчезли... или так нам казалось.

— Моя раса бежала из Известного космоса, но меня среди них не было, — пояснил кукольник. — Я остался, поскольку это требовалось моей расе.

— Где ты прятался? И где мы вообще?

— Это не должно тебя волновать. Ты Луис Ву MMGREWPLH?

— Ты знаешь мой код? И специально меня искал?

— Да. Мы открыли способ управлять сетью телепортационных кабин этой планеты.

Вполне возможно, подумал Луис. На взятки ушло бы целое состояние, но — вполне возможно. И все же...

— Зачем? — спросил он.

— Придется кое-что объяснить...

— Ты, вообще, собираешься меня отсюда выпустить?

— Полагаю, что да, — после короткой паузы ответил кукольник. — Но предупреждаю, что я не беззащитен. Если попытаешься на меня напасть, мое оружие тебя остановит.

— С чего бы мне вдруг нападать? — заносчиво фыркнул Луис Ву.

Кукольник промолчал.

— Вспомнил! — воскликнул Луис. — Вы трусы. Вся ваша этическая система основана на трусости.

— Не совсем точно, но подобное суждение нас устроит.

— Что ж, могло быть и хуже, — признал Луис.

У каждой разумной расы — свои причуды. И уж наверняка с кукольником будет проще договориться, чем с прирожденными параноиками-триноками или кзинами, с их взрывоопасным инстинктом убийцы, или малоподвижными грогами, с их... скажем так, внушающим тревогу заменителем рук.

При виде пришельца на Луиса нахлынул целый поток запылившихся воспоминаний. Данные о кукольниках и их торговой империи, об их взаимодействии с человечеством, об их внезапном и потрясшем всех исчезновении переплетались с такими давно утраченными образами и переживаниями, как первая сигарета с настоящим табаком, ощущение от клавиш пишущей машинки под неловкими нетренированными пальцами, зазубренные списки слов на интерлинге, звучание и вкус английского языка, юношеская нерешительность и робость. Он изучал кукольников по программе курса истории в колледже, а потом забыл о них на сто восемьдесят лет. Просто невероятно, сколько всего человек способен хранить в своей памяти!

— Если тебе так удобнее, — сказал Луис, — могу остаться здесь.

— Нет. Мы должны побеседовать лично.

Под белой шкурой кукольника нервно напряглись и вздрогнули мускулы, затем дверь телепортационной кабины со щелчком открылась, и Луис Ву шагнул в комнату.

Инопланетянин с достоинством отступил подальше.

Луис опустился в кресло — скорее для комфорта кукольника, сидя Ву выглядел более безобидным. Кресло было стандартной модели, с самонастраивающимся приспособлением для массажа, предназначенное исключительно для людей. Луис ощутил едва заметный, пожалуй, даже приятный смешанный запах чего-то типа пряностей и химикалий.

Инопланетянин присел на согнутую заднюю ногу и спросил:

— Теряешься в догадках, зачем я доставил тебя сюда? Потребуется некоторые объяснения. Что ты знаешь о моей расе?

— Со времен колледжа прошло немало лет. У вас ведь когда-то была империя? И то, что мы называем Известным космосом, являлось ее частью. Вы торговали с триноками, а мы встретились с ними только двадцать лет назад.

— Да, мы торговали с триноками. По моим сведениям, в основном посредством роботов.

— Ваша деловая империя существовала тысячелетия — не менее — и простиралась по крайней мере на несколько световых лет. А потом вы вдруг все бросили и куда-то пропали. Почему?

— Разве можно о таком забыть? Мы бежали от взрыва галактического ядра!

— Вот оно что. — Луис смутно помнил, что инопланетяне действительно обнаружили цепную реакцию новых звезд в сердцевине Галактики. — Но почему сейчас? Звезды ядра превратились в новые десять тысяч лет назад. Их взрыв не доберется сюда еще двадцать тысяч лет.

— Людям нельзя давать свободу, — сказал кукольник. — Вы лишь навредите самим себе. Неужели вы не понимаете? Излучение, которое несет взрывная волна, сделает необитаемой всю эту часть Галактики!

— Двадцать тысяч лет — это неопишимо долго.

— Гибель двадцать тысяч лет спустя — все равно гибель. Моя раса бежала в сторону Магеллановых Облаков. Но некоторые из нас остались, на случай если миграции кукольников будет грозить опасность. Так оно и случилось.

— Какая опасность?

— Я пока не вправе отвечать на данный вопрос. Но взгляни на это. — Кукольник потянулся к чему-то на столе.

Луис, пытавшийся сообразить, где у пришельца руки, увидел, что ему их заменяют рты, причем весьма неплохо. Вдоль мягких длинных губ, сухих, словно человеческие пальцы, шел ряд мелких утолщений. За ровными зубами подрагивал раздвоенный язык.

Кукольник осторожно подал гостю голографический снимок.

Поначалу Луис ничего не мог понять, хотя старательно всматривался в голограмму, дожидаясь, пока она обретет резкость. Маленький ярко-белый диск напоминал солнце класса G0, K9 или K8, кромку которого срезала черная линия. Но этот

сверкающий объект никак не мог быть солнцем. Отчасти позади него на фоне космической черноты виднелась небесно-голубая полоса — сплошная, идеально прямая и с заостренными краями. Она была искусственной, шире освещенного диска.

— Похоже на звезду с обручем вокруг, — сказал Луис. — Что это?

— Можешь взять себе и изучить внимательнее, если хочешь. Итак, вот причина, по которой ты оказался здесь. Я предлагаю собрать исследовательскую команду из четырех членов, включая меня и тебя.

— И что мы должны исследовать?

— Я пока не вправе говорить об этом.

— Да перестань. Я еще не окончательно свихнулся, чтобы бросаться в омут с головой.

— Поздравляю с двухсотлетним юбилеем, — неожиданно сказал кукольник.

— Спасибо, — в замешательстве ответил Луис.

— Почему ты ушел с собственного дня рождения?

— Это тебя не касается.

— Касается. Доставь мне удовольствие. Луис Ву, почему ты ушел с собственного дня рождения?

— Просто решил, что двадцати четырех часов для двухсотлетнего юбилея слишком мало, и продлил его, отправившись следом за полуночью. Ты инопланетянин и не поймешь...

— Значит, ты был рад тому, как хорошо идут дела?

— Нет, не совсем. Я...

Луис вспомнил, что вовсе не был рад, даже наоборот. Хотя вечеринка и впрямь получилась что надо.

Празднество началось сразу же после полуночи — почему бы и нет? Его друзья прибыли из всех часовых поясов, и не было никаких причин тратить впустую ни минуты этого дня. Во всем доме хватало спальных мест, где можно было подремать, а для тех, кто не хотел ничего пропустить, имелись возбуждающие средства — как с интересными побочными эффектами, так и без них.

Кое-кого из приглашенных Луис не видел лет сто, а с друзьями встречался ежедневно. Кто-то в далеком прошлом был его смертельным врагом, в том числе и женщины. Некоторых из них он совершенно забыл и теперь удивлялся, насколько изменились его вкусы.

Естественно, на представление гостей друг другу ушло несколько часов его дня рождения. Он заранее заучил целые списки имен — многие из старых знакомых давно стали чужими.

А за несколько минут до полуночи Луис Ву вошел в телепортационную кабину, набрал код и исчез.

— Мне страшно наскучило, — объяснил он кукольнику. — «Луис, расскажи нам о своем последнем путешествии». «Луис, как ты столько выдержишь в одиночестве!» «Как умно было с твоей стороны, Луис, пригласить посла триноков!» «Давно не виделись, Луис». «Эй, Луис, почему для покраски небоскреба требуется трое джинксиан?» — «Трое кого?» — «Джинксиан». — «Один держит распылитель с краской, а двое трясут небоскреб вверх-вниз». Эту шутку я слышал еще в детском саду. Мертвый груз воспоминаний, бородастые анекдоты, и все это в одном огромном доме... Я просто не смог выдержать.

— Неугомонный ты человек, Луис Ву. Это ведь ты завел привычку периодически отправляться в «творческий отпуск» — одиночное путешествие?

— Уже не помню, когда это началось. Но вот прижилось ведь. Так поступают теперь большинство моих друзей.

— Но не столь часто, как ты. Каждые сорок лет или около того ты устаешь от любых отношений и покидаешь мир людей, устремляясь к границам Известного космоса. Ты остаешься за его пределами в одноместном корабле, пока вновь не почувствуешь потребность в социуме. Из последнего путешествия — четвертого — ты вернулся двадцать лет назад. Неугомонный Луис Ву... На каждой из планет Человеческого космоса ты прожил достаточно долго, чтобы тебя стали считать местным. Сегодня ты ушел с собственного дня рождения. Вновь одолело беспокойство?

— Тебе не кажется, что это исключительно моя проблема?

— Да. Моя проблема — лишь набрать команду, и ты пришел бы весьма кстати. Ты готов рисковать, но сначала просчитываешь все риски. Ты не боишься быть наедине с собой. Ты достаточно осторожен и умен, чтобы оставаться в живых в течение двухсот лет. Поскольку ты не пренебрегал медицинской, у тебя здоровье двадцатилетнего. И последнее, самое важное, — похоже, тебе на самом деле нравится общество инопланетян.

— Конечно.

Луис знал нескольких ксенофобов и считал их глупцами. Жизнь может стать чудовищно скучной, когда не с кем поговорить, кроме людей.

— Но ты не хочешь бросаться в омут с головой, как ты выражаешься. Скажи, Луис Ву, разве не достаточно того, что я, кукольник, готов быть с тобой? Чего такого ты можешь опасаться, чего не испугался бы я? Разумная осторожность моей расы вошла в поговорку.

— Значит, так тому и быть, — кивнул Луис.

Собственно, он уже клюнул на приманку. Его ксенофилия, деятельный нрав и любопытство сошлись воедино — куда бы ни собирался отправиться кукольник, за ним был готов последовать и Луис Ву. Но ему хотелось услышать больше. К тому же его позиция была весьма благоприятной: инопланетянин наверняка не выбрал бы подобного жилья сам для себя. Выглядевший совсем обычно, с точки зрения землянина, гостиничный номер явно был обставлен специально для переговоров по найму команды.

— Раз не говоришь, что ты намерен исследовать, — сказал Луис, — может, уточнишь хотя бы, где оно находится?

— В двухстах световых годах отсюда, в сторону Малого Магелланова Облака.

— Но чтобы добраться туда на скорости гиперпривода, потребуется почти два года.

— Нет. У нас есть корабль, способный лететь существенно быстрее, чем позволяет обычный гиперпривод. Он преодолевает световой год за пять четвертей минуты...

Луис открыл рот, но не сумел произнести ни слова. Минута с четвертью?

— Странно, Луис Ву, что тебя это удивляет. Как иначе мы могли бы послать разведчика к ядру Галактики, который сообщил о цепной реакции новых звезд? Тебе следовало догадаться о существовании подобного корабля. Если миссия окажется успешной, я намерен передать его моей команде вместе с чертежами. Можно будет построить другие такие же. Так что этот корабль... он твое вознаграждение, гонорар, называй как хочешь. Сам увидишь его летные характеристики, когда мы присоединимся к миграции кукольников. Тогда же и узнаешь, что именно предстоит исследовать.

Присоединиться к миграции кукольников...

— Можешь на меня рассчитывать, — заявил Луис.

Шанс увидеть в движении целую разумную расу! Огромные корабли с тысячами или миллионами кукольников на каждом, работающие экосистемы...

— Хорошо, — сказал инопланетянин и встал. — В нашей команде будет четверо. Сейчас мы отправимся выбирать третьего члена. — И он рысью поспешил в телепортационную кабину.

Убрав загадочную голограмму в карман, Луис последовал за ним и попытался прочитать код на табло, чтобы определить их местонахождение. Но кукольник быстро набрал новый код, и они исчезли.

Выйдя следом за кукольником из кабины, Луис Ву оказался в полутемном роскошном интерьере. По золотисто-черному декору и просторной конфигурации подковообразных кабинок он узнал ресторан «Крушенко» в Нью-Йорке.

Появление кукольника вызвало в зале недоверчивый шепот. Но человек-метрлотель, невозмутимый, словно робот, провел их к столику. Один стул был убран, и его заменяла большая квадратная подушка, которую инопланетянин, садясь, ловко поместил между бедрами и задним копытом.

— Тебя ждали, — сделал вывод Луис.

— Да. Я позвонил заранее. В «Крушенко» привыкли обслуживать инопланетных гостей.

Теперь Луис заметил и других посетителей-инопланетян — четверых кзинов за соседним столиком и кдатлино в другом конце зала. Учитывая расположенное поблизости здание Объединенных Наций, их присутствие было логичным.

Луис заказал текилу с лимонным соком.

— Хорошая мысль, — заметил он. — Я успел проголодаться.

— Мы пришли сюда не есть. Мы пришли, чтобы завербовать третьего члена команды.

— Вот как? В ресторане?

Повысив голос, кукольник произнес вместо ответа:

— Ты не знаком с моим кзином, Кхула-Рритом? Живет у меня дома. Забавный зверек.

Луис едва не поперхнулся текилой. За столиком позади кукольника возвышались четыре меховые оранжевые горы, каж-

дая из которых была кзином. Услышав его слова, все они повернулись, оскалив острые зубы. Внешне это напоминало улыбку, но у кзинов подобная гримаса не имеет с улыбкой ничего общего.

Имя Ррит принадлежало семейству Патриарха кзинов. Залпом допив бокал, Луис решил, что это уже совершенно не важно. Оскорбление в любом случае являлось смертельным, а сожрать тебя могут все равно только один раз.

Ближайший кзин поднялся.

Покрытый ярко-оранжевой шерстью, с черными пятнами над глазами, он походил на растолстевшего кота восьми футов ростом — но жир ему заменяли мускулы, гладкие, мощные, прикрепленные к внушительному скелету. На напоминавших черные кожаные перчатки лапах выскользнули из «ножен» острые блестящие когти.

— А теперь скажи, — проговорил разумный хищник весом в четверть тонны, нависая над кукольным, — с чего ты взял, что можешь оскорбить Патриарха кзинов и остаться в живых?

— Именно я на одной из планет Беты Лиры, — тотчас же без дрожи в голосе ответил кукольник, — пнул в живот задним копытом кзина по имени Чуфт-Капитан, в трех местах сломав ему скелет. Мне так не хватает смельчака.

— Продолжай, — изрек кзин с черными отметинами.

Несмотря на вызванные строением пасти ограничения, он отлично говорил на интерлингве. В тоне его не чувствовалось ярости, которую он наверняка испытывал. С точки зрения Луиса Ву, происходящее могло напоминать некий ритуал.

Но перед кзинами лежало кровавое сырое мясо, подогретое перед подачей к столу до температуры тела. И все они улыбались.

— Мы с этим человеком, — сказал кукольник, — собираемся исследовать края, которые даже не снились никому из вас. Нам в команду нужен кзин. Осмелится ли кзин пойти за кукольником?

— Говорят, что кукольники — травоядные и они не рвутся в бой, даже напротив.

— Судить тебе. Если останешься в живых — получишь в качестве вознаграждения чертежи космического корабля совершенно нового типа, а также модель самого корабля. Можешь считать эту плату надбавкой за смертельный риск.

Луис счел, что кукольник прилагает все старания, чтобы как можно сильнее оскорбить собеседника. Ни для кого в мире не секрет, что кзины не замечают опасности!

Но в ответ прозвучало единственное слово:

— Согласен.

Трое кзинов за столиком сразу же яростно зарычали на товарища.

Он огрызнулся на них.

Хватило бы и одного кзина, чтобы происходящее напомнило кошачью драку. Горячий же спор четверых производил впечатление масштабной кошачьей войны с применением атомного оружия. В ресторане автоматически включились глушители; шипение и рык стали тише, но не прекратились.

Луис заказал новую порцию выпивки. Судя по тому, что он знал из истории кзинов, эти здесь и сейчас основательно себя сдерживали. Кукольник все еще был жив.

Спор наконец угас, и четверо кзинов повернулись к ним.

— Как тебя зовут? — спросил тот, что с черными отметинами над глазами.

— Я принял человеческое имя Несс, — ответил кукольник. — Мое настоящее имя... — Из двух его поразительных глоток полилась оркестровая музыка.

— Что ж, Несс, прекрасно. Тебе следует знать, что мы представляем посольство кзинов на Земле. Это Харх, это Фтансс, а тот, с желтыми полосами, — Хрот. Я, будучи учеником и кзином низкого происхождения, не получил имени. Меня называют по моей профессии: Говорящий-с-Животными.

Луис с трудом скрыл негодование.

— Проблема в том, что мы нужны здесь, — продолжал кзин. — Идут сложные переговоры... впрочем, это тебя не касается. Мы пришли к решению, что заменить можно одного меня. Если ваш новый корабль стоит того, чтобы им обладать, — я к вам присоединюсь. Иначе мне придется доказывать свою отвагу другим способом.

— Ответ удовлетворительный, — сказал кукольник и встал.

— Как звучит твой титул на языке кзинов? — спросил Луис, продолжая сидеть.

— На Языке героев... — Кзин что-то прорычал с повышением тона.

— Тогда почему ты не назвался так перед нами? Преднамеренно желая оскорбить?

— Да, — ответил Говорящий-с-Животными. — Я разозлился.

Привыкший к человеческому чувству такта, Луис ожидал, что кзин солжет. Тогда он мог бы сделать вид, что поверил, и кзин в будущем вел бы себя вежливее... но отступить было уже поздно.

— И каков обычай? — мгновение поколебавшись, спросил Луис.

— Мы должны сразиться без оружия, как только ты бросишь вызов. Или один из нас должен извиниться.

Луис встал. Он понимал, что совершает самоубийство, но — невмирс! — прекрасно знал, что иначе поступить не может.

— Вызываю тебя на поединок, — сказал он. — Клыки против зубов, когти против ногтей — ибо нам не ужиться мирно в одной вселенной.

— Приношу извинения за моего товарища, Говорящего-с-Животными, — не поднимая головы, произнес кзин по имени Хрот.

— Гм? — удивился Луис.

— Такова моя задача, — объяснил кзин с желтыми полосами. — Выбор между извинениями и дракой заложен в самой нашей природе. Мы знаем, чем может закончиться драка. Сегодня нас в восемь с лишним раз меньше, чем тогда, когда кзины впервые встретились с людьми. Наши колонии стали вашими колониями, расы, бывшие нашими рабами, теперь свободны и обучены человеческим технологиям и этике. В ситуации, вынуждающей нас извиняться или драться, моя задача — извиниться.

Луис, поняв, что все-таки останется в живых, сел и сказал:

— Ни за что не взялся бы за твою работу.

— Нет, конечно, раз уж вызвался драться с кзином голыми руками. Но Патриарх считает меня бесполезным для чего-либо иного. Я не слишком умен, слаб здоровьем, и у меня ужасная координация. Как еще я мог бы сохранить свое имя?

Луис отхлебнул из бокала, страстно желая, чтобы кто-нибудь сменил тему. От вида смиренного кзина ему становилось не по себе.

— Давайте поедим, — сказал Говорящий-с-Животными. — Если, конечно, Несс, твоя миссия не столь срочная.

— Вовсе нет. Наша команда еще полностью не укомплектована. Мои коллеги свяжутся со мной, когда найдут под-

ходящего четвертого члена. А пока что, разумеется, давайте поедим.

— Луис Ву, — заметил Говорящий-с-Животными, прежде чем снова повернуться к столу, — твой вызов показался мне чересчур многословным. Когда вызываешь на бой кзина, достаточно и простого яростного рева. Вопишь и прыгаешь.

— Вопишь и прыгаешь, — повторил Луис. — Ясно, как дважды два.

Глава 2

...И ЕГО РАЗНОШЕРСТНАЯ КОМАНДА

Луис Ву знал, что некоторые зажмуриваются, пользуясь телепортационной кабиной. Мгновенная смена обстановки вызывала у них головокружение. Для него же это было сущей ерундой, хотя, с другой стороны, кое-кто из его друзей отличался куда большими странностями.

Не закрывая глаз, он набрал код, и наблюдавшие за ним инопланетяне исчезли.

— Эй! — раздался возглас. — Он вернулся!

Луис с трудом открыл дверь, расталкивая собравшуюся толпу:

— Чтoб вам всем к Финейглу провалиться! Неужели никто так и не ушел домой?

Он широко развел руки, пытаясь обхватить всех сразу, а затем устремился вперед, словно скребок снегоуборочной машины, вынуждая их расступиться.

— А ну освободите двери, грубияны! Я жду еще гостей.

— Отлично! — прокричали ему в ухо.

Кто-то вложил в его ладонь наполненный бокал. Луис обнял семерых или восьмерых и радостно улыбнулся.

Луис Ву. Издали он выглядел азиатом с бледно-желтой кожей и седыми волосами на затылке. Небрежно накинутый роскошный синий халат несколько не стеснял движений, хотя внешне могло показаться иначе.

При ближайшем рассмотрении выяснялось, что это обман. Кожа его была вовсе не бледной, но гладкой и ярко-желтой, словно у Фу Манчу из комиксов. Толстая коса, побелевшая отнюдь не от времени, отливала едва заметной голубизной кар-

ликовой звезды. Как и все плоскоземельцы, Луис Ву пользовался косметическими красителями.

Плоскоземелец опознавался в нем с первого взгляда. Черты его лица нельзя было отнести ни к белой, ни к монголоидной, ни к негроидной расе, хотя в них были заметны следы всех трех, смешавшихся за несколько столетий. При ускорении силы тяжести в один «же» он, сам того не замечая, держался вполне естественно.

Крепче сжав бокал, Луис снова улыбнулся гостям.

И так уж вышло, что эта улыбка отразилась в паре блестящих глаз буквально в дюйме от него.

Каким-то образом нос к носу и грудь к груди с ним оказалась девушка — Тила Браун. Ее голубую кожу украшала сетка из серебристых нитей, прическа напоминала языки пламени, а глаза походили на выпуклые зеркала. Ей было двадцать лет. Луис уже общался с ней раньше. Она сыпала банальностями и восторженными восклицаниями, зато была очень красива.

— Хотела спросить, — переведя дух, сказала Тила. — Как тебе удалось пригласить тринока?

— Только не говори, что он все еще здесь.

— Нет. У него заканчивался воздух, и ему пришлось вернуться домой.

— Маленькая невинная ложь, — подмигнул ей Луис. — В дыхательном аппарате триноков воздуха хватает на несколько недель. Что ж, если действительно хочешь знать: данный конкретный тринок когда-то пару недель был моим гостем и пленником. Его корабль и команда погибли на границе Известного космоса, и мне пришлось доставить его на Маргрейв, чтобы там организовать ему бокс с подходящими условиями.

Глаза девушки вспыхнули от восхищения. Луис ощутил странное удовольствие, отметив, что они на одном уровне с его собственными. Со стороны Тила Браун из-за своей хрупкой красоты казалась ниже, чем на самом деле. Она перевела взгляд за плечо Луиса и вдруг оторопело вытаращилась. Ву обернулся, улыбаясь во весь рот.

Из телепортационной кабины рысью выбежал кукольник Несс.

Когда они покидали «Крушенко», Луис пытался уговорить Несса рассказать хоть что-нибудь о предполагаемой цели путешествия, но кукольник опасался шпионских лучей.

— Тогда приходи ко мне, — предложил Луис.

— Но там твои гости?

— В моем кабинете их нет, и он полностью защищен от любых жучков. К тому же представь, какое впечатление ты произведешь! Если, конечно, к тому времени все не разойдется по домам.

Впечатление оказалось таким, какого Луис не мог и желать. Внезапно повисшую тишину нарушало лишь постукивание копыт кукольника. Следом за ним возник Говорящий-с-Животными. Окинув взглядом окружавшее телепортационную кабину море человеческих лиц, кзин медленно оскалил клыки.

Кто-то разлил половину бокала прямо в горшок с пальмой — весьма благородный жест. В ветвях сердито защebetало похожее на орхидею существо с Гуммиджи.

Люди попятились от двери, обмениваясь репликами:

— С тобой все нормально, я тоже их вижу.

— Отрезвляющие таблетки? Сейчас поищу.

— Ну и крутую же вечеринку он закатил!

— Старина Луис...

— Как называется эта особь?

Никто не знал, как вести себя с Нессом. Большинство просто игнорировали кукольника, боясь ляпнуть что-то невпопад и оказаться в дураках. Еще любопытнее была их реакция на Говорящего-с-Животными. Кзин, когда-то самый опасный враг человечества, вызвал благоговейное почтение, словно был настоящим героем.

— Иди за мной, — сказал Луис кукольнику, надеясь, что кзин последует за ними обоими. — Прошу прощения, — проревел он, проталкиваясь сквозь толпу и загадочно улыбаясь в ответ на взволнованные и/или озадаченные вопросы.

Оказавшись в надежном укрытии кабинета, Луис запер дверь и включил систему защиты от жучков.

— Ладно. Кто-нибудь хочет выпить?

— Если сможешь подогреть бурбона — выпью, — ответил кзин. — А не сможешь — все равно выпью.

— Несс?

— Устроит любой овощной сок. Теплый морковный найдется?

— Бррр, — буркнул Луис, но все же набрал заказ в барев автомате, и тот выдал бокал теплого морковного сока.

Несс оперся на согнутую заднюю ногу. Кзин тяжело опустился на надувную подушку, которая могла лопнуть под его весом, как воздушный шарик. Балансируя на маленьком сиденье, второй древнейший враг человечества выглядел довольно забавно, если не сказать смешно.

Войны людей и кзинов были многочисленны и ужасны. Если бы кзины выиграли первую из них, люди стали бы рабами и мясным скотом на веки веков. Но кзины понесли немалые потери в последующих войнах. Они не отличались терпением и зачастую нападали, не будучи к этому готовы. Им не было знакомо понятие жалости или ограниченной войны. Каждая война стоила им существенной доли населения и конфискации нескольких планет.

Прошло двести пятьдесят лет с тех пор, как кзины в последний раз атаковали Человеческий космос, — им просто нечем стало атаковать. В течение двухсот пятидесяти лет люди не оккупировали планеты кзинов, и никто из кзинов не мог этого понять. Люди приводили их в страшное замешательство.

Кзины всегда отличались жестокостью и необузданным нравом, а Несс, общепризнанный трус, оскорбил четверых взрослых кзинов на публике в ресторане.

— Расскажи-ка мне еще раз про вошедшую в поговорку осторожность кукольников, — попросил Луис. — Я забыл.

— Возможно, я был не вполне с тобой честен, — ответил Несс. — Моя раса считает меня сумасшедшим.

— Великолепно, — ухмыльнулся Луис и отхлебнул из бокала, который до этого подал ему анонимный доброжелатель, смесь водки и ягодного сока со льдом.

Кзин беспокойно дернул хвостом:

— Зачем нам лететь с общепризнанным маньяком? Да ты безумнее всех, раз решил отправиться в путешествие с кзином.

— Вы слишком накручиваете себя, — мягко сказал Несс убедительным и невыносимо чувственным голосом. — Людям ни разу не встречался кукольник, который не был бы безумен с точки зрения его собственной расы. Ни один инопланетянин никогда не видел планету кукольников, и ни один здравомыслящий кукольник не доверил бы свою жизнь ненадежной системе жизнеобеспечения космического корабля или неизвестным, возможно, смертельным опасностям иного мира.

— Безумный кукольник, взрослый кзин и я. Хорошо бы, чтобы четвертый член нашей команды оказался психиатром.

— Нет, Луис, никто из наших кандидатов не психиатр.

— И почему же?

— Мой выбор не случаен. — Кукольник отхлебнул сок одним ртом, продолжая говорить другим. — Во-первых — я сам. Наше предполагаемое путешествие должно пойти на пользу моей расе. Соответственно, в нем должен участвовать ее представитель, причем достаточно безумный, чтобы не побояться неизвестности, и вместе с тем довольно здравомыслящий, чтобы использовать весь свой интеллект для выживания. Так уж вышло, что я как раз где-то посередине. У нас также были причины включить в состав экспедиции кзина. То, что я сейчас тебе скажу, Говорящий-с-Животными, — тайна. Мы достаточно давно наблюдаем за вашей расой. Нам было известно о вас еще до того, как вы атаковали человечество.

— Хорошо, что вы не показывались на глаза, — прорычал кзин.

— Вне всякого сомнения. Мы пришли к выводу, что раса кзинов столь же бесполезна, сколь и коварна. Были начаты исследования с целью определить, потребуется ли истребить вашу расу в целях безопасности.

— Я твои шеи в узел завяжу.

— Никакого насилия тебе совершить не удастся.

Кзин встал.

— Он прав, — сказал Луис. — Сядь, Говорящий. Вряд ли убийство кукольника принесет тебе выгоду.

Кзин сел, и подушка под ним опять не лопнула.

— Проект был отменен, — продолжал Несс. — Мы обнаружили, что войны в достаточной степени ограничили экспансию кзинов, уменьшив исходящую от них опасность. По нашим наблюдениям, вы, Говорящий, шесть раз за несколько столетий атаковали планеты людей. Шесть раз вы терпели поражение, теряя около двух третей мужского населения в каждой войне. Стоит ли комментировать уровень интеллекта, который вы при этом демонстрировали? Нет? В любом случае реальная опасность истребления вам никогда не грозила. Ваших неразумных самок война в основном не касалась, так что понесенные потери помогало восстановить следующее поколение. И тем не менее вы постепенно проигрывали империю,

которую строили многие тысячелетия. Нам стало ясно, что кзины с невероятной скоростью эволюционируют.

— Эволюционируют? — переспросил Говорящий.

Несс прорычал какое-то слово на Языке героев. Луис подпрыгнул от удивления, он не ожидал, что глотки кукольника способны на грозный рев.

— Да, — ответил Говорящий-с-Животными. — Я так и понял, что ты сказал именно это. Но мне не ясно, какой смысл ты вкладываешь.

— Эволюция основана на выживании наиболее приспособленных. В течение нескольких ваших столетий самыми приспособленными становились те, кому хватало ума или предвидения избегать драки с людьми. Результат очевиден: почти два ваших столетия между людьми и кзинами царит мир.

— Но в том нет никакого смысла! Мы не смогли выиграть ни одну войну!

— Твоих предков это не останавливало.

Говорящий-с-Животными опрокинул в пасть горячий бурбон. Его голый розовый хвост, похожий на крысиный, беспокойно дернулся.

— Ваша раса основательно сократилась, — продолжал кукольник. — Все ныне живущие кзины — потомки тех, кто избежал гибели в войнах людей и кзинов. Некоторые из нас полагают, что кзинам теперь хватает ума, сочувствия или самоограничения, чтобы взаимодействовать с чуждыми для них расами.

— И потому ты рискуешь жизнью, отправляясь в путешествие с кзином?

— Да, — ответил Несс, и по его шкуре пробежала дрожь. — Моя мотивация достаточно сильна. Если я сумею продемонстрировать, что от моей смелости есть польза и она сослужит ценную службу моей расе, мне позволят размножаться. Так предполагается.

— Вряд ли уж это твердое обязательство, — заметил Луис.

— Есть и другая причина взять с собой кзина. Нам предстоит действовать в незнакомой обстановке, таящей в себе массу опасностей. Кто меня защитит? Кто лучше для этого сгодится, как не кзин?

— Защищать кукольника?

— Неужели это звучит чересчур безумно?

— Еще как! — ответил Говорящий-с-Животными. — Твои слова — проверка моего чувства юмора. А что насчет этого... Луиса Ву?

— Сотрудничество с людьми оказалось для нас весьма полезным, и, естественно, мы выбрали по крайней мере одного из них. Луис Гридди Ву по-своему легкомыслен и безрассуден, но он не раз доказал, что способен выжить в любых обстоятельствах.

— Легкомыслен и безрассуден — это уж точно. Он вызвал меня на поединок.

— Ты бы принял вызов, если бы Хрот не оказался рядом? Смог бы причинить ему вред?

— Чтобы меня с позором отправили домой за то, что я спровоцировал серьезный межрасовый конфликт? Но ведь суть не в этом?

— Возможно, в этом. Луис жив, и ты теперь осознаешь, что не можешь властвовать над ним посредством страха. Понимаешь, что это значит?

Юбиляр благоразумно молчал. Если кукольник хотел отдать ему должное как хладнокровному аналитику — Луиса Ву это устраивало.

— Ты назвал собственные мотивы, — сказал Говорящий. — Определи теперь мои. Мне-то какая польза, если я к вам присоединюсь?

И они перешли к делу.

Для кукольников квантовый гиперпространственный привод второго рода представлял сомнительную ценность. Он мог переместить корабль на расстояние в световой год за одну с четвертью минуты. Обычному кораблю требовалось для этого три дня, зато в нем имелся грузовой отсек.

— Мы встроили двигатель в корпус производства «Дженерал продактс» четвертой модели, самый большой из всех, что выпускает наша компания. Когда ученые и инженеры завершили работу, он почти полностью оказался заполнен оборудованием гиперпривода. Так что в полете будет тесновато.

— Экспериментальный корабль? — спросил кзин. — Надеюсь, он прошел тщательные испытания?

— Совершил полет к ядру Галактики и обратно.

Всего один полет! Кукольники не могли полноценно испытать корабль сами и, поскольку находились в процессе ми-

грации, не могли найти и другие расы, которые сделали бы это за них. Корабль практически не нес никакого груза, хотя диаметр его составлял почти милю. Более того, снижение скорости отбрасывало его назад — в обычное космическое пространство.

— Нам он не нужен, — сказал Несс, — но он нужен вам. Мы намерены отдать его команде вместе с копиями чертежей, которые позволят построить еще больше таких же кораблей. При желании вы сумеете их усовершенствовать.

— За это я смог бы получить имя, — мечтательно произнес кзин. — Настоящее имя. Мне нужно увидеть ваш корабль в деле.

— Увидишь во время полета.

— За такой корабль Патриарх наверняка даст мне имя. Какое бы мне выбрать? Может... — Говорящий что-то прорычал на восходящей ноте.

Кукольник ответил ему по-кзински.

Луис раздраженно поерзал в кресле — Языка героев он не понимал. Подумал было выйти, но возникла мысль получше. Достав из кармана голограмму Несса, он бросил ее на мохнатые колени кзина. Говорящий осторожно взял снимок черными подушечками пальцев.

— Похоже на окруженную кольцом звезду, — заметил он. — Что это?

— Это касается цели нашего путешествия, — пояснил кукольник. — Больше ничего сказать не могу.

— Какая таинственность! Ладно, когда отправляемся?

— По моим оценкам, в ближайшие дни. Агенты продолжают искать четвертого члена нашей исследовательской команды.

— То есть будем ждать, пока они не определятся, — подытожил кзин. — Луис, может, вернемся к гостям?

Луис встал и потянулся.

— Само собой — почему бы их не развлечь? Говорящий, прежде чем мы отсюда выйдем, у меня есть предложение. Не воспринимай его как попытку унижить твое достоинство, но...

Вечеринка разделилась. Одни гости смотрели стереовизор, другие расположились за столами для бриджа и покера, третьи разбились на влюбленные пары и группы, четвертые рас-

сказывали истории, пятые изнывали от скуки. На лужайке под лучами утреннего солнца собралась смешанная компания скачущих и ксенофилов. В их окружении сидели Несс, Говорящий-с-Животными, Луис Ву и Тила Браун, а рядом мельтешил не знающий отдыха робот-бармен.

Лужайка была из тех, за которыми ухаживали в соответствии с древней британской формулой: сеять и косить в течение пятисот лет. Пятьсот лет закончились биржевым крахом, после которого у Луиса Ву появились деньги, а некое почтенное баронское семейство их лишилось. Зеленая блестящая трава была абсолютно настоящей — никто не пытался вмешиваться в ее гены в поисках сомнительных улучшений. У подножия склона располагался теннисный корт, там бегали и прыгали маленькие фигурки, энергично размахивая огромными мухобойками.

— Чудесное зрелище, — сказал Луис. — Можно сидеть и смотреть хоть целый день.

Застигнутый врасплох смехом Тилы, он лениво подумал о миллионах бородатых анекдотов, которые знал наизусть, а она никогда не слышала, — никто больше не рассказывал их. Девяносто девять процентов шуток наверняка устарели — прошлое плохо отражается в настоящем.

Робот-бармен завис рядом с Луисом, голова которого лежала на коленях Тилы, и наклонился, чтобы тот мог дотянуться до клавиатуры, не садясь. Луис заказал два мокко, поймал выпавшие из слота чашки и протянул одну Тиле.

— Ты похожа на девушку, которую я когда-то знал, — сказал он. — Слышала про Паулу Черенкову?

— Карикатуристку? Родом из Бостона?

— Да. Теперь она живет на планете Мы Это Сделали.

— Это моя прапрабабушка. Мы как-то были у нее в гостях.

— Однажды она нанесла мне серьезную сердечную травму. Ты вполне могла бы быть ее сестрой-близнецом.

Тихий смех Тилы отдался приятной вибрацией в позвоночнике Луиса.

— Обещаю, что не нанесу тебе сердечную травму, если объяснишь, что это значит.

Луис задумался. Это было его собственное определение тому, что тогда с ним случилось. Он не часто употреблял эти

слова, но еще никому не излагал их смысла. Все и так понимали, что он имеет в виду.

До чего же спокойное, мирное утро! Если бы сейчас он отправился спать, то проспал бы часов двенадцать. Усталость давала о себе знать, а лежать на коленях Тилы было удобно и приятно. Половину гостей Луиса составляли женщины, многие из которых в прошлом были его женами или любовницами. В начале вечеринки он праздновал свой день рождения наедине с тремя из них, когда-то самыми желанными для него.

Их было три? Или четыре? Нет, три. Ему казалось, что он стал неуязвим для сердечных травм. Двести лет оставили много шрамов на душе. А теперь голова его лениво покоилась на коленях юной особы, выглядевшей в точности как Паула Черенкова.

— Я был очарован ею, — сказал он. — Мы знали друг друга несколько лет, даже встречались. А потом однажды ночью у нас состоялся разговор, и — бум! Я влюбился. Думаю, и она тоже. В ту ночь мы с ней не пошли спать — в смысле, вместе. Я попросил ее выйти за меня замуж, но она мне отказала. Она делала карьеру и заявила, что у нее нет времени на брак. Но мы решили отправиться в недельное путешествие по Амазонскому национальному парку, организовав своего рода заменитель медового месяца. Вся последующая неделя состояла из взлетов и падений. Сначала — взлетов. Я купил билеты и забронировал отель. Ты влюблялась в кого-нибудь так сильно, что считала, будто ты его недостойна?

— Нет.

— Я был молод. Потратил два дня, убеждая себя, что достоин Паулы Черенковой. И мне это удалось. А потом она позвонила и отменила поездку — даже не помню почему. У нее нашелся какой-то предлог. В ту неделю я пару раз приглашал ее на ужин, но ничего не произошло. Я пытался заставить себя не давить на нее — а она, вероятно, даже не догадывалась, как мне было тяжело. Меня бросало то вверх, то вниз, словно мячик на резинке. А потом она опустила шлагбаум. Я ей нравился, и нам хорошо было вместе. Мы могли быть лучшими друзьями. Но я оказался не в ее вкусе, хотя думал, что мы любим друг друга. Возможно, она тоже так считала... где-то с неделей. Нет, она не была жестока — просто не осознавала, что происходит.

Литературно-художественное издание

ЛАРРИ НИВЕН
МИР-КОЛЬЦО
СТРОИТЕЛИ МИРА-КОЛЬЦА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Елена Терскова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.09.2018. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-AFA-21047-01-R